

Конькобежец

Максим Кондратьев

Максим Кондратьев
Конькобежец

«Автор»

2026

Кондратьев М.

Конькобежец / М. Кондратьев — «Автор», 2026

Когда человек достигает гармонии через единение противоположностей, то он осознает свое высокое назначение. Так и наш герой — конькобежец, помещённый в постапокалиптическую ситуацию и на необычайно красивый лёд, остаётся верным спортивной преданности, ответственности перед обществом, профессиональным навыкам и девизу — "Пока живы — ищем выход". Давайте прокатимся вместе с нашим героем.

© Кондратьев М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Катастрофа	5
Глава 2. На старте	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Максим Кондратьев

Конькобежец

Глава 1. Катастрофа

— На старт приглашается пятый квартет... , — прозвучал строгий голос из динамика.

В раздевалке кто-то с напряжённым лицом готовился к старту, а кто-то сидел весь красный, разгорячённый, со скинутыми коньками и довольной улыбкой. Периодически заходили тренеры, давая установки своим ученикам.

Заканчивался первый день соревнований на конькобежном катке.

Павел пробежал обе дистанции и собирался уйти в гостиницу, чтобы отдохнуть перед вторым днём. Но случилось фатальное событие...

Сначала раздался оглушительный вой. Звук был настолько мощным, что стёкла в окнах раздевалки задрожали. Все повскакивали со скамеек, инстинктивно бросившись к окнам, но тут же отвернулись — в небо невозможно было смотреть. Там, словно огненный клинок, нёсся пылающий болид.

— Самолёт падает...

— Это не самолёт!

— А что?

— Это метеорит!

— Да ну?!

— Что же теперь с нами будет?!

— Куда он летит?!

— Он же должен был сгореть в атмосфере...

— И сгорел... Только не до конца...

Метеорит резал небесную гладь, оставляя за собой шлейф из огня и дыма. Рёв космического тела, его гипнотическая нечеловеческая мощь завораживали, парализовали волю людей, не давая осознать всю глубину надвигающейся катастрофы.

По динамику зашумел голос приказывающий, призывающий, умоляющий:

— Всем покинуть здание! Все на выход! Бегом на улицу, ребята!

Ребята посмотрели друг на друга, потом ринулись к своим местам и стали собирать вещи: кто в спешке снимал коньки, кто запихивал одежду в рюкзак и накидывал куртку.

Павел был уже собран и рванул к лестнице на выход.

Выбежал на улицу вместе с другими людьми. Шум от приближающейся угрозы заглушал вой сирен и крики женщин. Павел лишь видел, как люди открывали рты, но не слышал их.

Метеорит приближался, озаряя город. Секунды тянулись, каждая из которых могла стать последней.

Вой — стремительный, мощный, неуправляемый усилился, будто летела сотня ракет.

И вот взрыв!... и резкая вспышка оглушили и ослепили всё вокруг. От удара задрожала земля, словно живое существо, страдающее от нестерпимой боли.

Павел рухнул на леденящий снег. В ушах зазвенело. Он не видел, как люди с перекошенными лицами и вцепившись руками в головы, лежали рядом с ним на земле, пытаясь унять пульсирующую боль. Их глаза и крики были полны ужаса и страха.

Привычного мира не осталось. Навсегда. Неизбежно.

Павел лежал и шептал: «Мама, мама...».

— Вставай! Вставай!

Павел открыл глаза. Мужчина тянул его за рукав куртки и активно жестикулировал.

«Вставай! Давай за мной!» — Павел понял это по движению рук.

— Куда? — прохрипел Павел.

— В пещеры. Пошли. Радиация!

— Что?!

Павел шёл, не отрывая взгляда от красной куртки мужчины, ломился напролом, пока не уткнулся в толпу людей.

— Кто хочет скрыться в убежище? — кричал мужчина.

— Что?! Что он говорит?! — спрашивали оглушённые взрывом люди.

— Идёмте в бункер! Идите за мной! Быстрее! — подгонял он людей. — У нас считанные минуты до облучения! Я — астрофи...

Раздался взрыв и всесторонний треск. Всех швырнуло на снег.

Время замедлилось. Непонятно, сколько они пролежали. Знакомая улица теперь была похожа на какой-то коридор хаоса и разрушения. Припаркованные машины моргали аварийными, какие-то столкнулись между собой посреди дороги, а их хозяева остались в машине без сознания.

Снег таял на разгорячённых ладонях.

— Встаём! — отдалённо был слышен крик мужчины.

Павел приподнялся. Рядом лежал незнакомый парень и не двигался. Павел наклонился, потряс его, но тот не отвечал. Павел хотел помочь ему, но вдруг земля затряслась, улица закачалась, и прямо рядом появилась трещина. Он резко отскочил назад и увидел, как парень стал сваливаться в эту трещину. У Павла перехватило дыхание, но он смог сделать рывок и схватить его за куртку и что есть сил подтянуть к себе. В этот момент ему показалось, что кричит этот несчастный, но кричал он сам.

Он сидел и крепко держал парня за воротник куртки, словно тот мог снова куда-то упасть или убежать. *«Надо искать тренера! — судорожно оглянулся назад. — Или что-то случилось страшное... А как же билеты на поезд. Надо ехать домой. Но радиация... Что же делать...»*, — пытался думать он и с ужасом посмотрел на трещину.

Земля дрожала под ногами. Где-то вдалеке прогремели новые взрывы.

«Да что же происходит?! Надо идти за ними», — решил Павел и, оглядываясь по сторонам, стал искать того мужчину. Увидел его через дорогу, стоящего на ступенях у магазина.

— Прости, брат, — сказал он лежащему и отпустил воротник.

Быстро зашагал в сторону магазина. Не отрывая взгляда от красной куртки, перешагнул через упавший светофор и подошёл к толпе.

Вниз, всё ниже и ниже. Лестницы, тоннели, стены.

Небо скрылось. Фонари освещали путь.

Павел слышал, как стучит его сердце — громко, будто молот о наковальню. Над головой сотрясалась земля. Голова раскалывалась, тело пылало жаром.

Зашли в какой-то бункер. Мужчина зашёл последним.

— Все остаются? — крикнул он.

— Нет! Выпустите меня! Я не хочу! — женщина, протиснувшись сквозь толпу, выбежала из бункера в тёмный тоннель.

— Кто ещё хочет уйти? Определяйтесь сейчас. Там раскололась земля! Там скоро будет радиация!

— А вы откуда знаете?

— А?

— А вы откуда знаете?

— Я астрофизик, преподаватель университета. Мне достоверно известно, что этот метеорит обладает радиационной активностью. Он огромен!

— Вы уверены? — прозвучал неуверенный выкрик.

Мужчина шагнул ближе к толпе.

— Вам придётся поверить мне на слово. Решайтесь! Мы сейчас закроем дверь, а её так просто не открыть.

Все промолчали.

— Закрываю!

Мужчина закрыл дверь.

— Теперь мы в безопасности, — чуть тише сказал он. — Слушайте меня. Я всё объясню.

— Что теперь с нами будет?

— Тут есть большой запас еды и медикаментов. Рядом с убежищем есть карстовая пещера. Нам есть, где переждать радиацию.

Павел посмотрел на людей, их лица, на свой плотно упакованный рюкзак. Внутри лежали коньки, разобранный станок, бруски, комбинезон и спортивный дневник.

Глава 2. На старте

Прошёл один год жизни под землёй.

Павел вышел из защищённого сектора их подземной деревни. Он держал в руке блокнот с записями и мысленно прокручивал в голове разговор со старостой деревни:

— Паш, ищите выход. Любыми способами найдите тоннели. Нам нужно выбираться из этой...

Староста резко закашлялся, будто подавился.

Павел наблюдал, как лицо пятидесятилетнего старосты наливалось краской, словно спелый помидор. Он помнил, как староста спас ему жизнь, ткнув за рукав куртки и зовя в бункер. Теперь же сам астрофизик нуждался в помощи.

Наконец староста откашлялся, попил воды и продолжил:

— Год жизни под землёй дал понять, что мы в этой сырой норе долго не протянем. Бункер треснул. Влажность нас убивает. Продуктов всё меньше. Многих с нами уже нет.

— Да, Вячеслав Иванович, ищем. Сегодня у меня отсыпной. Следующая смена только послезавтра. Пройдусь сегодня по периметру. За год, конечно, мы тут уже всё осмотрели...

Староста зашуршал бумажкой и распечатал конфету.

— Будешь? — спросил он Павла и протянул конфету.

— Нет, спасибо.

Староста положил конфету в рот:

— Помогает от кашля. Ещё остались с ментолом в запасах.

Павел кивнул.

Староста продолжил.

— Ищите, Паша, ищите. Хоть мы и остались живы после падения метеорита, будь он проклят! — он сдержанно постучал кулаком по деревянной столешнице и посмотрел наверх.

— Но не всю же жизнь нам тут выращивать овощи да питаться консервами. Надо найти выход далеко от метеорита и радиации. В этих карстовых пещерах должны быть тоннели. Пока живы — ищем выход.

— Пока живы — ищем выход, — повторил Павел.

Староста встал. Павел тоже.

— Ступай, Паша, отдохни, — тихо сказал Вячеслав Иванович и кинул бумажку в мусорку.

Неожиданно для себя у Павла выскочила правая рука и перехватила летящий в ведро скомканный в шарик фантик.

Староста приоткрыл рот и поднял брови:

— Ого! Ничего себе, какая у тебя реакция!

— Сам не понял, как я это сделал, — улыбнулся Павел и бросил фантик в мусорку.

Староста проводил своего заместителя и невольно подумал: «*Займёшь моё место...*».

Павел шагал по сырой земле жилого сектора карстовой пещеры.

— Паша! Паша! У нас телега окончательно сломалась, — обратился к нему один из жителей. — Можно уже возьму новую?

— Поставь эту на склад списания, — ответил ему Павел, — и возьми новую.

— Хорошо, Паша, спасибо!

— Как твоя жена?

— Плохо, Пашенька, очень плохо. Куда деться от этой сырости и радиации над нами...

Будто и нет выхода.

— Найдём выход, найдём! Пока живы — найдём!

Павел дошёл до своего жилища — небольшой огороженной полости. Положил блокнот на стол, прошёл вдоль стены и лёг на кровать. Повернулся на правый бок и задремал.

«Время будто замерло. Павел смотрит вперёд, на стартовую прямую и пятьсот метров дистанции. Его тренер стоит на переходной прямой с блокнотом в руках и карандашом за ухом. (Павлу кажется, что он видит улыбку тренера). Лёд хрустит, а коньки слегка пощёлкивают от нетерпения.

— На старт, — звучит команда стартера.

Сердце колотится, подготовив тело к нагрузке. Обратного пути нет — только вперёд, к победе, к рекордам. Павел с соперником стоят бок о бок. Правый конёк втыкается в лёд, левый устремляется вперёд. Павел выпрямился, вдохнул и быстро выдохнул.

— Внимание!

Соперники наклонились вперёд с почти вызывающей небрежностью, но в этом наклоне ощущается вся сила грядущего молниеносного рывка. Взгляды устремлены немного вниз и вперёд. Центры тяжести опущены низко, мышцы ног напряжены, как стальные пружины, готовые развернуться в мощном толчке.

Секунды растянулись...

Выстрел!

Павел сорвался с места. Его ноги заработали, как колесо спортивного автомобиля: мощно, ритмично, с неукротимой энергией. Руки точными взмахами разрезали воздух, удерживая баланс и давая энергию ногам, что создало ощущение неукротимого вихря, несущего Павла вперёд.

— Садись! Садись! — кричит ему тренер с другого конца конькобежного катка.

Слева расталкивается соперник — Павел краем глаза фиксирует его движение, но не отвлекается, сосредоточившись на ритме толчков. Стартовая прямая, казавшаяся только что бесконечной, была преодолена чуть ли не на одном дыхании. Шаг вправо, и Павел плавно ложится в поворот.

Особая красота конькобежца в повороте заключается в удивительном сочетании противоположностей: силы и лёгкости, строгости техники и художественной свободы. Тело конькобежца образует острый угол с поверхностью льда, почти касаясь её, но не падая. Конькобежец напоминает стрелу, застывшую надо льдом — вытянутую, стремительную, но при этом абсолютно гармоничную, парящую по заданной траектории. Сочетание точности и выразительности, силы и изящества, контроля и свободы превращают бег конькобежца в повороте в эстетический феномен.

Павел ритмично скользит скрёстными шагами, отталкиваясь наружу от поворота. Каждый взрывной толчок — это выпрямление ноги с точной постановкой конька, так цепетильно отработанной на тренировках. Павел видит выход из поворота и устремляется вперёд.

— Выбегай! Выбегай! — вновь разносится хриплый голос тренера, пробиваясь сквозь шум ветра в ушах и рваное дыхание Павла.

Он выходит из поворота и садится ниже — так уменьшается сопротивление воздуха.

— Расталкивай! — промчался мимо тренера, который, присев, сымитировал рукой ритмику спринтерских шагов.

Павел плавно переходит на малую дорожку, немного отработав за соперником.

Впереди малый поворот. Павел готовится: слегка замедляет частоту шагов, подстраиваясь ко входу. Шаг влево, вправо и снова ложится в поворот — теперь скорость выше, дуга короче, центробежная сила пытается вытолкнуть наружу. Он сопротивляется, глубже наклоняясь внутрь, чувствуя, как мышцы работают на пределе. Наточенные лезвия надёжно держат спринтера в самый сложный момент дистанции. На усилии воли выбегает малый поворот, ощущая жжение в икрах, в бёдрах. На выходе чуть заезжает на внешнюю дорожку и корректирует траекторию коротким, но точным толчком. Каждый мускул кричит от напряжения, но техника, несмотря на усталость, держится.

— Добегай! Досидеть, Паша! — голос тренера звучит как набат, подгоняя к финишу.

Павел учащает шаги, но не срывается на бег, а сохраняет скольжение.

Соперник позади.

Финиш!

Павел по инерции катится по повороту, ощущая, как замедляется скорость, как ослабляются напряжённые мышцы. Выезжает на прямую, ещё несколько метров скольжения, и полная остановка. Лёгкое покачивание корпуса, тяжёлое дыхание, пульсирующая кровь в висках...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.